

Корочаров Алексей Владимирович

**РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЛИЯНИИ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА НА
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье представлен анализ реакции российского научного сообщества на события 11 сентября 2001 г. в США и их влияния на дальнейшее развитие российско-американских отношений, выделены две основные группы мнений, имеющие как принципиальные различия, так и общие установки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/26.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.1(09)

В статье представлен анализ реакции российского научного сообщества на события 11 сентября 2001 г. в США и их влияния на дальнейшее развитие российско-американских отношений, выделены две основные группы мнений, имеющие как принципиальные различия, так и общие установки.

Ключевые слова и фразы: теракты 11 сентября 2001 г.; российско-американские отношения; российские ученые; сфера сближения; международный терроризм; национальные интересы; сближение с Западом.

Алексей Владимирович Корочаров

Кафедра новой и новейшей истории

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

korocharov@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЛИЯНИИ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ©

Первым и, возможно, наиболее серьезным испытанием для российско-американских отношений при Дж. Буше-младшем и В. В. Путине стали теракты 11 сентября 2001 г. в США. По некоторым оценкам они ознаменовали собой начало нового этапа не только в двусторонних отношениях, но и в мировой политике [11, с. 65]. Все ученые, которые как-то связаны с исследованием международных процессов, не могли не отреагировать на террористические акты. Этой теме посвящено очень много литературы, но нас интересует конкретный аспект, а именно, как оценили российские историки и другие ученые-обществоведы влияние, оказанное этими событиями на отношения между двумя странами, как они отнеслись к попыткам российского президента изменить отношения с США и к реакции последних на это, какие выводы были сделаны. Ниже, оценивая заключения, сделанные различными учеными, мы, в соответствии с позициями авторов, выделим группы мнений по данному вопросу, попытаемся подвести общий итог дискуссии, развернувшейся на страницах российских научных журналов, периодических изданий и книг.

Статьи в периодических изданиях и научных журналах о террористических актах в США и их возможных последствиях стали публиковаться непосредственно после их совершения. Они часто характеризуют положение дел на момент выхода, то есть позволяют отследить изменение взглядов по мере развития ситуации, также они интересны тем, что показывают отношение авторов к рассматриваемым ими проблемам. Позднее, особенно с декабря 2001 г., стали появляться статьи, в которых звучали уже некоторые выводы, что было связано с известными односторонними действиями США. Увенчали анализ этой темы монографические работы, в которых подводились итоги развития событий, появившиеся в 2002-2003 гг., хотя были монографии по данной теме, датирующиеся и 2001 г. Так, директор Института США и Канады РАН С. М. Рогов уже осенью 2001 г. издал ряд статей, в которых высказывал свою позицию относительно влияния событий 11 сентября на развитие американо-российского сотрудничества. Также 2001 г. датирована его монография по этой теме [11].

Эта работа вышла, так сказать, по следам событий 11 сентября 2001 г. в США. Теракты, «возможно, стали поворотным моментом в истории США последних десятилетий» [Там же, с. 5], считает автор. Во всяком случае, он отмечает, что почти во всех аспектах внешней и оборонной политики США после них произошли очень серьезные изменения. В монографии рассматриваются эти изменения и их влияние на российско-американские отношения.

С. М. Рогов считает, что указанные события имели чрезвычайно важные последствия для российско-американских отношений. Окончание 1990-х гг. ознаменовалось для двустороннего взаимодействия острым кризисом 1999 г., вызванным натовскими бомбежками Югославии. Смена политического руководства Российской Федерации сняла напряженность, но не разрешила противоречий. Новая администрация Буша в начале 2001 г. продолжала, в целом, одностороннюю линию на ликвидацию Договора по ПРО 1972 г., расширение НАТО, включая страны Балтии, не было отмечено позитивных сдвигов также в вопросах реструктуризации российского внешнего долга и вступления России в ВТО.

После 11 сентября 2001 г. появилась сфера для сближения – борьба с международным терроризмом, который уже был врагом России, а теперь стал врагом США. «В новых условиях началась переоценка американским руководством возможной роли России» [Там же, с. 49]. Когда США осознали, что им придется вести войну в Центральной Азии, они стали отходить от мнения, что с Россией в международных делах можно не считаться.

Президент России, со своей стороны, обозначил в телевизионном выступлении широкую программу действий в рамках антитеррористической коалиции, увязав, однако, российские шаги с чеченским вопросом [Там же, с. 51].

Фактор тесной поддержки талибами чеченских террористов, а также фактор исламской угрозы правящим режимам среднеазиатских союзников России со стороны тех же сил, по мнению С. М. Рогова, являются

полем совпадения «приоритетных интересов национальной безопасности двух стран» [Там же, с. 53], что может способствовать началу принципиально нового этапа в отношениях. С. М. Рогов считает, что появление общего врага у России и США создает возможность для налаживания механизмов взаимодействия. Но переход к качественно новой фазе «будет зависеть от способности Москвы и Вашингтона согласовать свои подходы к решению конкретных проблем, по которым их позиции до недавнего времени не совпадали» [Там же].

Предоставление среднеазиатских баз было очень существенной помощью США и к тому же несло в себе несомненный элемент риска в плане увеличения их влияния в регионе. Как бы там ни было, в ходе решения этого вопроса на поверхность всплыли фундаментальные геополитические противоречия между Россией и США по поводу сфер влияния. Таким образом, «определяющую роль в развитии сотрудничества двух стран будут играть не военно-технические, а политические аспекты российско-американского взаимодействия. Смогут ли Россия и США определить стратегию совместных действий на перспективу?» [Там же, с. 55].

В этой связи первым важным шагом США должно было стать признание или непризнание чеченских боевиков международными террористами. Некоторые подвижки стали видны, и, как пишет С. М. Рогов, произошли они «сразу вслед за предложением Москвы, позволяющим Соединенным Штатам использовать российские базы и воздушное пространство для ведения войны с терроризмом... Перспектива союзнических отношений будет иметь чрезвычайно важное значение для тех проблем, которые вызывали наибольшие расхождения между Россией и США в последние годы» [Там же, с. 56].

Важнейшей из них автор считает проблему ПРО. Он полагает, что, поскольку на США напало не государство, обладающее мощными ядерными силами, а некий международный картель, не имеющий даже целей для нанесения удара по ним, то и Соединенным Штатам не нужны колоссальные расходы на средства обороны, не способные помочь против нового вида угрозы. Однако события показали, что логика американцев была иной.

Другой острый вопрос российско-американских отношений – проблема расширения НАТО и в более широком смысле – интеграции России в европейские структуры (ЕС, НАТО). Здесь, оценивая европейские перспективы России, автор более осторожен. Будущее связывается с поиском новых форм взаимодействия России с обеими указанными структурами. Пока говорить о чем-то определенно невозможно, все зависит от развития российско-американских отношений. «Необходимо наметить новые подходы, которые могут сократить негативные последствия расширения НАТО для России и позволить ей играть полноправную роль в вопросах европейской безопасности. Чтобы отношения России и Североатлантического альянса стали действительно партнерскими, Москва должна получить доступ к процессу принятия решений в НАТО» [Там же, с. 62].

Кратко отмечены автором и другие проблемы: внешний долг Российской Федерации, установление торговых отношений между двумя странами, проблема вступления России в ВТО. Пути их решения еще предстоит найти, хотя С. М. Рогов отмечает некоторые позитивные знаки.

В целом взгляд автора можно охарактеризовать как оптимистический, хотя и с оговорками. Общий вывод состоит в том, что «резкое обострение угрозы международного терроризма вынуждает искать новые формы взаимодействия России с Западом. Перемены в мире, произошедшие после терактов в США, оказались настолько значительными, что можно говорить о наступлении нового периода в международных отношениях» [Там же, с. 65]. Отмечаются позитивные результаты визита В. В. Путина 12-15 ноября в США, которые, впрочем, почти целиком состояли в словесных заверениях и декларациях. С. М. Рогов делает вывод, что фактически США отказались «от намерения до конца 2001 г. объявить о денонсации Договора по ПРО» [Там же, с. 66]. «В течение всего лишь нескольких месяцев отношения двух бывших противников по холодной войне вступили в принципиально новую фазу. Если раньше задача-максимум заключалась в том, чтобы остановить растущее отчуждение, то сегодня Вашингтон и Москва стали де-факто союзниками... Новый исторический поворот дал шанс сделать двусторонние связи долгосрочными и по-настоящему партнерскими и союзническими... У России и США, России и Запада появился совершенно очевидный общий интерес, который построен на наличии общего противника. А это дает основание совершенно по-иному строить весь комплекс отношений в экономической, политической и военной сферах» [Там же, с. 68]. Хотя, по словам автора, окончательный вывод делать преждевременно, все же ясно, что «в результате российских инициатив, предпринятых после 11 сентября, возникла реальная перспектива кардинальной трансформации российско-американских отношений» [Там же] с возможностями укрепления российского положения в мире и осуществления внутренней экономической трансформации до уровня развитых стран.

В одной из своих статей ученый развивает точку зрения о том, что в результате террористических актов «рухнула американская стратегия, которая должна была обеспечить абсолютное превосходство США» [12]. По мнению С. М. Рогова, действуя в созданной ими коалиции, США вносили существенные коррективы во внешнюю политику, чтобы добиться поддержки. Он также в целом оптимистично оценивал перспективы разрешения главных российско-американских противоречий, но признавал и то, что различия в подходах все же имеются, в частности, Россия и США пока еще так и не «пришли к общей дефиниции международного терроризма» [Там же]. В другой своей статье, вышедшей в апреле 2002 г., то есть уже после декабрьских действий США, С. М. Рогов приходит к выводу, что к ставке на односторонние действия Соединенные Штаты привела ситуация в России, которая катастрофически теряла позиции и не могла больше быть равным для них партнером. Таким образом, события декабря 2001 г. воспринимались в США как освобождение от сдерживающих рамок архаичной системы безопасности, не отвечающей новым мировым реалиям. Сверхдержава больше не желала скрывать своих намерений, она «поставила окончательную точку в истории холодной войны. Взяв курс на обеспечение абсолютного военного превосходства, Вашингтон не намерен признавать Москву, Пекин или

кого-либо еще равным себе по стратегическому статусу» [13]. Российско-американские отношения, по словам С. М. Рогова, после 11 сентября могли качественно поменяться в сторону сближения двух стран. «Однако вместо закрепления наметившегося после 11 сентября прорыва в российско-американских отношениях, наметилась опасная неопределенность» [Там же]. В результате «головокружения от успехов», которое охватило американскую администрацию в декабре 2001 г., а также «инертной несоординированной позиции российских бюрократических ведомств... возникла реальная опасность того, что открывшиеся после 11 сентября 2001 г. возможности не будут использованы» [Там же]. Автор подвергает критике и Россию, и США за слабое движение навстречу друг другу по таким спорным вопросам как ВТО, внешний долг России, ПРО, НАТО, но в итоге он все же сохраняет надежду на то, что ««окно возможности» для того, чтобы изменить весь характер отношений... между Россией и США» [Там же] еще не закрыто. Он возлагает серьезные надежды на будущий майский саммит НАТО, визит Буша в Россию и встречи в рамках Большой восьмерки. Универсальным же путем к улучшению отношений с США С. М. Рогов считает выход России из внутреннего кризиса [Там же]. Интересно, что в еще более поздней статье в мае 2002 г., уже после визита Буша в Россию, С. М. Рогов, оценивая майские договоренности президентов двух стран по стратегическим вооружениям (СНП), считает их позитивным фактом в развитии отношений. Упомянув об имеющихся недостатках и пробелах в договоренностях, С. М. Рогов высказывает оптимистическое предположение о том, что «подписание нового российско-американского договора, хочется верить, приведет в действие механизмы новых партнерских отношений между бывшими противниками в холодной войне» [14]. Такая позиция, подразумевавшая также, что Договор о СНП является своего рода компенсацией со стороны США за их односторонний выход из Договора по ПРО, была принята среди ученых, склонных считать, что этот договор может положить начало новому этапу отношений между странами. Но так считали не все. Ряд специалистов недвусмысленно высказывались о, как минимум, бесполезности этих договоренностей [5].

Один из известных российских специалистов по изучению США Т. А. Шаклеина в своей монографии 2002 г. [16], исследуя отношения США и Российской Федерации, приходит к выводу, что в результате террористических актов 11 сентября, которые показали уязвимость Америки, была подорвана внешнеполитическая концепция США, направленная на единоличное построение нового мирового порядка. Подтвердились мнения, что в новый век политика всех стран не может быть безучастной к решению глобальных проблем, а, следовательно, она обязательно будет взаимно обуславливаться политикой других государств. Невзирая на события декабря 2001 г. в США и публикацию в прессе секретного доклада Пентагона от 8 января 2002 г., Т. А. Шаклеина считает, что были изменены акценты в характеристике России, ее перестали считать угрозой для безопасности США. Активные действия России по участию в антитеррористической коалиции, по мнению Т. А. Шаклеиной, дали надежду на то, что «идея двустороннего партнерства, потерпевшая фиаско в 1992-2000 гг., могла стать реальностью» [Там же, с. 225]. Отмечается, однако, и то, что США получили от совместной коалиции гораздо больше, нежели Россия [Там же, с. 228]. Таким образом, коалиция была явно односторонней, если не сказать, ущербной для России. И все-таки политолог не оставляет надежд на то, что «американское руководство и критически настроенная по отношению к России часть политико-академического сообщества [смогут] преодолеть исторически укоровившуюся настроенность, недоверие, двойной стандарт, «опережающий» страх перед возможной российской угрозой» [Там же, с. 229].

Российский ученый и политический деятель Е. М. Примаков в 2002 г. написал книгу под названием «Мир после 11 сентября», переиздав ее в 2003 г. с незначительными дополнениями. В этой книге он ставит вопрос о целесообразности «курса России на сближение с США после 11 сентября 2001 г.» [9, с. 100]. Ученый анализирует российские шаги навстречу США по антитеррористической коалиции и из его позиции ясно, что помощь Северному Альянсу и разгром талибов отвечают российским интересам безоговорочно, а вот размещение американских сил в Средней Азии является как бы палкой о двух концах. Сохранение американских сил в Центральной Азии после окончания военной операции в Афганистане явно не на руку России. Кроме того, по словам ученого, «можно констатировать, что в связи с антитеррористической операцией в Афганистане уже произошло заметное изменение геополитической ситуации в пользу США» [Там же, с. 109], созданы трудности в плане интеграции стран региона в СНГ [Там же, с. 111]. Отмечается, что немаловажным фактором при проникновении США в центрально-азиатский регион является их стремление использовать имеющиеся здесь углеводородные ресурсы Каспия.

Короче говоря, американское присутствие уже возымело отрицательный эффект на систему коллективной безопасности в СНГ. Ответом России стало усиление коллективной безопасности за счет охвата ею стран «шанхайской шестерки»: Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Е. М. Примаков также предлагает свою давнюю идею по укреплению сотрудничества в рамках «треугольника» в Азии (Россия, Китай, Индия), которое способно стабилизировать ситуацию во всем регионе.

Таким образом, автор выражает согласие с политикой В. В. Путина, хотя и считает, что она должна подкрепляться определенными контрмерами, способными защитить национальные интересы страны. Он деликатно обходит анализ действий американской стороны в конце 2001-2003 гг. в отношении России, хотя второе издание книги и вышло в 2003 г. Однако даже при таком подходе ясно, что, поскольку России уже пришлось предпринимать контрмеры против допуска американцев в Центральную Азию, такая линия довольно противоречива и заведомо оставляет решающее слово за США.

Среди оптимистично настроенных ученых также можно выделить мнение президента Совета по внешней и оборонной политике С. А. Караганова, который считал, что складирование, а не уничтожение ядерных

боеголовки в США не является чем-то опасным для России, видя в этом реализацию права выбора. Также он высказал мысли о том, что России выгодно военное присутствие США в Центральной Азии, а ужесточение визового режима для россиян, о котором в то время писали многие, есть не что иное, как выдумка журналистов. Глава Института политических исследований С. А. Марков высказал точку зрения о том, что партнерство с США имело для России два главных положительных последствия – Россия смогла руками чужих солдат сокрушить подпитывающий чеченских бандитов режим Талибан в Афганистане и добилась повышения своего авторитета в глазах мировой общественности. Он также отмечал, что по основным спорным вопросам сдвигов пока нет, но они вероятны. При этом, прочность союза, по его мнению, зависит от того, как долго у России и США будет сохраняться общий враг, а также от личных взаимоотношений Дж. Буша и В. В. Путина. На наш взгляд, оба эти основания не могут быть твердым фундаментом союза [8].

Историк и публицист А. Л. Янов, будучи сторонником сближения России с Западом, анализирует последствия событий осени 2001 г. для российско-американских отношений и в более широком смысле – для самоопределения России. Он считает, что путинский «бросок на запад» после 11 сентября поляризовал российское общество, появились его сторонники и противники. Они стали непримиримы, поскольку этот «бросок» обрел форму вопроса, возникшего еще при Петре I – быть или не быть России с Западом? А. Л. Янов приводит сценарии вхождения России в Запад, предлагаемые российскими интеллектуалами (Л. Радзиховским, Г. Явлинским, Л. Шевцовой), отмечая их сильные и слабые стороны. Сам же автор предлагает, на основе экспертного заключения под эгидой неправительственных организаций, выработать «рабочую Программу интеграции России в Европу», реализовав которую «шаг за шагом», Россия могла бы «изменить внутренние правила жизни», войти в «спокойную гавань» Европы, «при этом не переквалифицироваться в управдомы» и ни к кому не набиваться в «младшие партнеры». Эту программу впоследствии необходимо будет обнародовать в России и в Европе, «обкатав ее, к тому же, в авторитетных социологических опросах», в результате чего она станет одобренным заинтересованными гражданами и, поэтому, имеющим серьезный вес руководством к действию для властей. Как считает А. Л. Янов, главным итогом этого процесса должно стать осознание «неотвратимости» пути России на Запад [17].

Интересную, оригинальную и геополитически обоснованную точку зрения, лишенную иллюзий, выдвинул заместитель директора Института США и Канады РАН А. Д. Богатуров. Он считает, что в результате террористических атак на Америку изменилось отношение США к России. «Россия стала интересней американцам из-за того, что “вдруг” изменилась конфигурация глобальных интересов США, и в новой Россия стала играть совсем иную роль, чем та, что ей досталась в старой, оставшейся в прошлом веке» [2]. Происходит «евразияция» внешней политики США, суть которой состоит в том, что «фронт» американской внешней политики сместился из Европы, которая стала «глубоким тылом», в «глубину Центральной Евразии – туда, где смыкаются границы Афганистана, бывших среднеазиатских республик СССР и двух новых ядерных держав мира: Пакистана и Индии» [Там же]. Здесь, на переплетении интересов потенциально могущественного Китая, враждебных США нефтяных Ирана и Ирака, «полюяно» враждебной Саудовской Аравии «в новом веке разместились новый геополитический центр мира» [Там же]. Главные интересы геополитики США теперь располагаются здесь, Европа в этой части мира почти бессильна помочь американцам. «Ее удел – играть вспомогательную роль в американской глобальной стратегии» [Там же]. В этих условиях Европа и НАТО теряют свое прежнее значение для США. НАТО становится некой тыловой организацией. Для того чтобы НАТО, как организация, где доминируют США, снова оказалась на переднем плане реализации их глобальной стратегии, необходимо приблизить ее границы к региону «нового геополитического центра мира». Это можно сделать, только приняв в НАТО Россию, иначе альянс «обречен превращаться в “обычную” европейскую структуру безопасности» [Там же]. Отсюда вытекает новая возможность для России вступить в отношения союзничества с США. Впервые за десять лет отношений у России появился, что называется, товар, который можно выгодно продать. Этот товар – ее геополитическое положение, которое стало необходимо США для реализации их стратегии. Самым главным теперь является вопрос о возможной цене этого товара. США готовы заплатить за него почетной, по их мнению, ролью «ведомого партнера со всеми вытекающими – необходимостью учитывать пожелания Вашингтона в вопросах как внешней, так и внутренней политики» [Там же]. В российской же элите еще «не вызрела» готовность согласиться с такой ролью. «Поэтому, желая сближения, стоит готовиться к неизбежным на пути к нему ссорам» [Там же]. Другой заместитель директора Института США и Канады РАН В. А. Кременюк предлагает свое видение отношений между Российской Федерацией и США. Он максимально трезво подходит к анализу и подвергает сомнению своевременность таких характеристик отношений двух стран как «новое партнерство», «судьбоносные решения», «исторический поворот», «невиданные перспективы», считая, что в России на этот счет образовалась «небывалая эйфория», чего в Америке не наблюдается. В. А. Кременюк соглашается, что после действий российского президента, направленных на поддержку США, на самом деле возникло «ощущение прорыва в отношениях России с Западом в целом и, в частности, с США» [7]. Однако автор призывает подойти к ситуации взвешенно, задаваясь вопросом: «а будет ли достаточно этого разбега, чтобы в одночасье, одним махом преодолеть те завалы, что образовались в российско-американских отношениях и в последние годы, и за период холодной войны» [Там же]? Обращается внимание на то, что главным вопросом в этом ракурсе рассмотрения перспектив российско-американского партнерства является вопрос о соотношении сил. Растущая с каждым годом асимметрия между Россией и США определяет отношение последних к нашей стране. В ситуации, когда единственной сферой, где у России есть «хоть какая-то возможность сравняться с США» осталась лишь «сфера ядерных

вооружений, значение которых все же снижается» трудно рассчитывать на то, что Америка будет рассматривать Россию как равного партнера. Кроме того, у России и США и без этого объективного противоречия существует немало взаимных вопросов. Все это в совокупности приводит ученого к выводу о том, что «возможности для начала нового диалога с США существуют, и при этом весьма разнообразные, но предстоит крайне серьезная и напряженная работа по их реализации» [Там же]. Пока же говорить о каких-то улучшениях, а тем паче о еще более громких и серьезных сдвигах, крайне преждевременно [Там же]. Интересно, что и до террористических актов 11 сентября В. А. Кременюк придерживался такой же позиции [1].

Можно также выделить ряд мнений ученых, которые скептически относятся к перспективам развития российско-американского партнерства после событий 11 сентября 2001 г. В частности, директор Центра международных исследований Института США и Канады РАН и один из крупных российских специалистов по изучению истории США А. И. Уткин в монографии 2003 г. «Единственная сверхдержава» представляет свой взгляд на события 11 сентября и их последствия для российско-американских отношений. Ученый считает, что российский президент В. В. Путин после 11 сентября 2001 г. «увидел в лице жаждущей мщения послесентябрьской Америки редкий в истории шанс» [15, с. 428]. Этот шанс состоял в возможности совместно с США решать проблемы терроризма, перестройки российской экономики и вообще, благодаря союзу с Америкой повысить свой международный статус [Там же, с. 430].

Россия сразу же после террористических актов предложила США помощь, а после того, как Вашингтон начал кампанию в Афганистане, она сделала ряд крупных геополитических шагов навстречу США, превратившись в их основного военного союзника. Казалось, что сентябрьские события дали новый шанс российско-американским отношениям. У Запада и России появился общий противник. Американцы приглушили критику чеченской кампании в России и, вообще, стали тактичнее. Эта тенденция проявилась во время встречи Дж. Буша и В. В. Путина в Кроуфорде в ноябре 2001 г., которая кроме всего прочего укрепила их личную дружбу, ставшую по многим оценкам не последним фактором двусторонних отношений. Во время этой встречи российская сторона пошла на весомые уступки. Американцы в Кроуфорде были тактичны и вежливы, признали неэффективность деятельности Постоянной комиссии *Россия – НАТО*, обещали сократить свой ракетный арсенал, но для ученого уже после Кроуфорда стало ясно, что США продолжают в отношении России свою старую политическую линию. В ходе встречи они подтвердили требование о переговорах в Чечне, а по вопросу вступления в ВТО с их стороны прозвучал лишь «глухой намек» на поддержку [Там же, с. 434]. Кульминацией же внезапно возникшей «дружбы» России и США, по мнению А. И. Уткина, стал декабрь 2001 г., когда стало ясно, что американцы против расширения участия России в НАТО. Вторым знаковым событием стал выход США из Договора по ПРО 1972 г. [Там же, с. 451]. Иллюзии были развеяны, однако автор считает, что этот опыт не прошел для России даром. Она должна извлечь из этого уроки о том, что, во-первых, половинчатое решение, принятое 28 мая 2002 г. относительно участия России в НАТО, является мимолетной, заложенной под сближение России с Западом, в случае, если созданная структура не будет эволюционировать. Во-вторых, символично выглядит решение США о выходе из договора по ПРО, объявленное сразу после завершения операции в Афганистане. Кроме того, это решение подорвало систему международной безопасности. В-третьих, несмотря на все усилия России, в марте 2002 г. было подтверждено намерение о расширении НАТО на восток с включением в организацию стран Балтии, а военные эксперты США осенью 2001 г. во время активных действий «коалиции» продолжали рассматривать Россию как врага, принимая ее уступки лишь как безысходность для нее. В-четвертых, еще одним серьезным ударом по надеждам на союзничество стала публикация в прессе секретного доклада Пентагона от 8 января 2002 г., который «предусматривает возвращение США к прежней стратегии в области военного противостояния и к старому, более чем десятилетней давности, определению России как потенциального противника» [Там же, с. 469].

В результате этих действий американской администрации пошатнулись политические позиции В. В. Путина в России, стали расти антизападные настроения. Кроме того, Россия почти потеряла Центральную Азию, где теперь располагаются американские военные базы. В плане осуществления здесь региональной политики России оставалось лишь «уповать на свою трубу», качающую из региона нефть и газ, но и в этом направлении стали предприниматься действия по ликвидации монополии [Там же, с. 470]. Таким образом, при всех оговорках, «Америка воспользовалась войной с международным терроризмом для значительного расширения своего влияния в геополитическом сердце Евразии» [Там же, с. 471]. США также не пошли на списание советских долгов, не отменили дискриминацию российского металлургического экспорта в страну. Рассуждая о возможном курсе по отношению к США, А. И. Уткин заключает, что России не следует спешить стать «младшим партнером», поскольку история доказала несостоятельность таких попыток, необходимо стремиться к самостоятельности через модернизацию, содействие которой в интересах Запада в целом и США как его лидера. То есть общефилософская или даже мировоззренческая логика А. И. Уткина является примирительской, в то время как у американской правящей элиты после холодной войны она конфронтационная и, с точки зрения ученого, разрушительная, причем не только для России.

Также критически настроен в отношении перспектив сближения двух стран член президиума Совета по внешней и оборонной политике, автор и ведущий аналитической программы «Постскриптум» А. К. Пушков. Согласно его оценке, суть коалиций, создаваемых США, в том, что таким образом они просто «обеспечивают себе свободу рук и продолжают свой курс, ни на йоту не отходя от своих намерений, а нам позволено Америке поддерживать с разной степенью энтузиазма» [10]. Автор считает, что «время, выбранное для выхода из ПРО, породило у многих – и не только в России – ощущение, что нам хотели демонстративно дать понять:

зависеть от позиции России администрация Буша не намерена» [Там же]. А. К. Пушков также говорит о том, что в политике Америки по отношению к России вряд ли что-то изменится, наоборот, «победа “ястребов” в вопросе о судьбе Договора по ПРО не предвещает ничего обнадеживающего» [Там же]. Осязаемых позитивных результатов предпринятых Россией шагов попросту нет. «Россия была нужна для разгрома талибов – в Америке говорили о союзе с нами. Операция почти завершилась – и мы уже не так нужны» [Там же]. Политолог не считает, что мы должны отказаться от партнерства с США, но утверждает, что к нему необходимо подходить крайне взвешенно, учитывая все аспекты, чтобы не проиграть от этого [Там же].

Скептическую оценку высказывал обозреватель «Независимой газеты» Е. Григорьев, который в октябре 2001 г. отмечал, что, несмотря на активные действия России в рамках антитеррористической коалиции, «Вашингтон по-прежнему целит на реализацию своих намерений, не очень-то считаясь с Россией» [3], в частности в вопросе о расширении НАТО. Дивиденды России от ее действий пока сводятся к звонким похвалам со стороны западных СМИ [Там же]. Позднее он в другой статье подчеркивал тенденциозность выхода США из Договора по ПРО [4]. На наш взгляд, этот шаг также был призван показать России, что ее надежды на переход к новому подходу в двусторонних отношениях несбыточны, США не собираются считаться с Россией, осуществляя свою глобальную миссию.

Обращаясь к работам более позднего времени, необходимо отметить книгу С. В. Кортунова [6], где ученый анализирует внешнюю политику России. Он отмечает ухудшение российско-американских отношений в результате прихода к власти администрации Дж. Буша [Там же, с. 277]. Террористические акты 11 сентября 2001 г., казалось бы, поменяли ситуацию. Российско-американские отношения характеризовались тесным взаимодействием и даже сотрудничеством. Между тем, за внешней видимостью скрывалась довольно безрадостная их суть: «ни одна из ранее раздражавших наши отношения болезненных проблем не решена» [Там же, с. 278]. Сотрудничество с американцами в очередной раз оказалось для нас «“улицей с односторонним движением” – движением России в направлении учета интересов США, притом, что последние по-прежнему не учитывали интересы России» [Там же].

Ударом по стратегическому балансу в отношениях стали выход США из Договора по ПРО и ужесточение военной доктрины. В политической сфере подтверждено пренебрежение позицией России (вторая волна расширения НАТО). В области экономики США также дали понять, что будут жестко стоять на своем, и никаких поблажек России ждать не стоит.

Ученый считает, что в основе этого кризиса лежит «политическая асимметрия» между Москвой и Вашингтоном, т.е. слабость первой и самодостаточность второго. И этот разрыв все еще растет. Это было время, когда Россия вошла в антитеррористическую коалицию, но прочной эта коалиция не стала, просуществовав два года и разрушившись после вторжения США в Ирак [Там же, с. 371]

Таким образом, сразу после террористических актов в российском научном сообществе стали появляться различные мнения о путях дальнейшего развития отношений с США. Эти мнения можно в целом разделить на две группы. В первой группе мнений лейтмотивом является идея сближения России с США (на основе появления общего врага и др.), которая необходима для успешного развития страны. Этот подход можно считать либеральным, поскольку в известной степени он является развитием политики 1990-х гг. в отношении США. Одним из его наиболее последовательных сторонников является С. М. Рогов. Вторую группу мнений (консервативная позиция) объединяет осторожное отношение к США. Руководствуясь опытом политики многочисленных односторонних уступок, которая не имела для России положительных итогов, консервативно настроенные ученые считают, что в отношениях с Америкой Россия должна совершать только те действия, которые ей выгодны. Пришло время отказаться от широких жестов и безрассудного великодушия. Только твердо отстаивая свою позицию, можно добиться уважения. Наиболее определенно эта точка зрения выражена А. И. Уткиным. При этом ясно, что главной целью для внешней политики России обе группы ученых считают выход из сложного положения, в котором страна оказалась после распада СССР и кризисных 1990-х гг.

Нельзя не заметить, что проблема последствий событий 11 сентября 2001 г. для российско-американских отношений и ее важная часть – реакция российского руководства – стали неким катализатором, возродившим дискуссии о пути развития страны. Здесь также выделяются два подхода. В основе первого (консервативного) лежит опора на собственные силы, достижение собственной экономической, а после и политической независимости для последующего полноценного вхождения в группу передовых стран. Здесь возникает вопрос о том, возможно ли самостоятельно построить мощную экономику без помощи развитых стран, и не превратится ли этот процесс в очередное соревнование, в стремление догнать и перегнать и т.д.? Сторонники либерального подхода считают, что без сближения с Западом и с США эту задачу выполнить невозможно. Следовательно, необходимо сближение и осуществление модернизации российской экономики при участии запада, однако его условия так же являются предметом споров, поскольку они часто не предполагают того, что за Россией сохранится статус великой державы, ради чего, по большому счету, все вышеуказанное и должно происходить.

На наш взгляд, как это часто бывает, ответ находится где-то посередине. Россия должна максимально эффективно использовать имеющиеся у нее ресурсы, привлекая к сотрудничеству иностранных партнеров, но это сотрудничество должно целиком и полностью отвечать национальным интересам страны. Осуществление этого курса невозможно без твердой политической воли. Именно такой курс и должен быть положен в основу отношений с США.

Список литературы

1. Баталов Э., Кременюк В. Россия и США: Друзья? Соперники? Партнеры? // Независимая газета. 2001. 10 июня.
2. Богатуров А. Д. Альянс несогласных // Независимая газета. 2002. 22 ноября.
3. Григорьев Е. Голубушка, как хороша! // Независимая газета. 2001. 24 октября.
4. Григорьев Е. Договор по ПРО потерял силу // Независимая газета. 2002. 14 июня.
5. Дьяков А., Кадышев Т., Мясников Е., Подвиг П. Ратифицировать нельзя отклонить // Независимое военное обозрение. 2002. 20 сентября.
6. Картунов С. В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М.: Изд. дом гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2009. 603 с.
7. Кременюк В. Не торопиться с предсказаниями // Независимая газета. 2001. 23 октября.
8. Независимая газета. 2002. 21 января.
9. Примаков Е. М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002. 190 с.
10. Пушков А. Россия и США: пределы сближения // Независимая газета. 2001. 27 декабря.
11. Рогов С. М. 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений. М., 2001. 76 с.
12. Рогов С. М. Встреча Владимира Путина и Джорджа Буша может дать исторические результаты // Независимая газета. 2001. 13 ноября.
13. Рогов С. М. Доктрина Буша и перспективы российско-американских отношений // Независимая газета. 2002. 3 апреля.
14. Рогов С. М. Капитуляция или переход к партнерству? // Независимая газета. 2002. 24 мая.
15. Уткин А. И. Единственная сверхдержава: национальный интерес. М.: Алгоритм, 2003. 576 с.
16. Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке: дискуссии в политико-академических сообществах России и США. М.: Институт США и Канады РАН, 2002. 445 с.
17. Янов А. Л. Как остановить российский маятник // Независимая газета. 2002. 13 марта.

**RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF SEPTEMBER 11 ATTACKS INFLUENCE
ON RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS DEVELOPMENT****Aleksei Vladimirovich Korocharov***Department of Modern and Contemporary History
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii
korocharov@mail.ru*

The author presents the analysis of the Russian scientific community reaction on the attacks of September 11, 2001 in the USA and their influence on further Russian-American relations development, and determines two main groups of opinions, having both main differences and common attitudes.

Key words and phrases: attacks of September 11, 2001; Russian-American relations; Russian scientists; sphere of convergence; international terrorism; national interests; convergence with the West.

УДК 34

В статье поднимаются основные проблемные вопросы организации розыска должников по алиментным обязательствам. Подчеркивается необходимость дальнейшего углубления межведомственного взаимодействия при организации розыска должников. Отдельное внимание уделяется внесению изменений в действующее законодательство. Даются конкретные предложения относительно совершенствования взаимодействия территориальных органов, подведомственных Минюсту России, и других министерств и ведомств.

Ключевые слова и фразы: межведомственное взаимодействие; алиментные обязательства; розыск должников; проблемные вопросы розыска должников.

Константин Викторович Кравченко*Кафедра управления уголовно-исполнительной системой
Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
iri274@rambler.ru***ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ПРОЦЕССЕ РОЗЫСКА
ДОЛЖНИКОВ-ГРАЖДАН ПО АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ©**

Долговые обязательства и понятие «должник» в гражданско-правовом смысле значительно шире, чем бытовое представление о должнике как о лице, одолжившем какое-либо имущество и не возвратившем его. Должником является та сторона гражданско-правовых отношений, которая имеет перед другой стороной – кредитором –